

Начавшиеся в 2015 году преследования вынудили многих членов Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) бежать из страны, в основном в Польшу и Германию.

В начале июля члены ПИВТ и ряда других оппозиционных официальному Душанбе объединений – включая «Группу-24», «Ватандор» и Конгресс конструктивных сил Таджикистана – провели в немецком городе Дортмунд первый конгресс таджикской оппозиции за рубежом. Пока участники конгресса обсуждали, как добиться перемен на родине, таджикские власти наблюдали и записывали.

Глава ПИВТ Мухиддин Кабири сказал EurasiaNet.org, что запугивание проживающих в Таджикистане родственников оппозиционеров началось еще до открытия конгресса.

«Они вызывали членов семьи [на допросы] и оказывали на них давление через местные власти. Группы [проправительственных] активистов, в основном состоявшие из женщин и молодежи, пытались запугивать родственников [оппозиционеров], чтобы те публично осудили своих родных, проживающих за рубежом, и потребовали, чтобы они прекратили свою политическую деятельность», – сказал он.

Но процесс достиг апогея 10 июля, когда Сайфулло Сафаров, заместитель председателя Центра стратегических исследований при президенте РТ, заявил, что объединение оппозиции представляет опасность для безопасности Таджикистана. По его словам, все таджики должны проявлять бдительность и противостоять действиям оппозиции, а власти должны сокрушить оппозицию.

Слова Сафарова послужили выстрелом из стартового пистолета.

Запугивание родственников стало излюбленной тактикой властей, старающихся воспрепятствовать оппозиционной деятельности за рубежом. Одним из примеров является произошедшее с родственниками оппозиционного активиста Бободжона Каюмзоды из города Куляб на юге Таджикистана. По словам Кабири, местные власти предупредили родителей Каюмзоды, что если те не заставят сына прекратить политическую деятельность, их дом может быть конфискован. Момент вынесения им этого предупреждения был заснят на камеру.

Схожий инцидент имел место с семьей активиста ПИВТ Жанатулло Комила из города Дангара. Его родным тоже сказали, что у них отберут дом и выгонят их из района.

«Даже в Душанбе они организовали собрание активистов, а затем вызвали моего 80-летнего родственника и потребовали от него извиниться перед нацией и осудить меня. Конечно, он отказался это сделать, и это не облегчило ему жизнь», – сказал Кабири.

Подобные действия, как правило, носят неофициальный характер, и власти их официально не подтверждают.

Также таджикскими властями применяются методы, вызывающие ассоциации с самым темным периодом правления Мао Цзэдуна в Китае. По словам представителя ПИВТ Махмуджона Файзрахмонова, сотрудники Государственного комитета национальной безопасности создали в Кумсангире собрание сельсовета, чтобы публично подвергнуть его критике в присутствии его матери.

«Они оказывали на нее психологическое давление, и никто не задумывался о том, что у моей матери слабое сердце. Они устроили ей головомойку как маленькой девочке перед жителями селения. И это уже не в первый раз. В прошлый раз соседи начали осуждать нашу семью. Моему младшему брату тоже трудно, потому что никто не хочет дружить с ним в школе, и все опасаются его, как будто он преступник», – сказал Файзрахмонов.

В конце 2015 года власти заключили под стражу практически все руководство ПИВТ, а затем посадили даже адвоката членов партии, Бузургмехра Ёрова, отправленного за решетку по сфабрикованным обвинениям. Его брату Джамшеду удалось бежать из страны, но там осталась его жена.

«Они угрожали моей жене и требовали, чтобы она оставила меня, чтобы развелась. Если моя жена или другие родственники свяжутся со мной, им будут предъявлены уголовные обвинения. Они угрожают конфисковать фирмы, принадлежащие семье моей жены. Но это еще не все, они угрожают даже детям. Моя 15-летняя дочь. Они сказали ей, что изнасилуют ее или иным образом нанесут ей физический вред», – сказал Джамшед Ёров EurasiaNet.org.

Даже маленькие дети, судя по всему, не могут чувствовать себя в безопасности.

Например, в конце сентября группа молодых людей забросала камнями дом Шабнам Худойдодовой, активистки, разозлившей власти, обойдя поданный в Интерпол запрос о ее аресте. В доме Худойдодовой в это время находились ее мать и девятилетняя дочь. Девочку также обижают в школе.

Родственники активистов часто даже не могут уехать из страны, так как у них отбирают паспорта.

Правозащитные организации осуждают практику преследования родственников оппозиционеров.

«Эта порочная кампания в отношении родственников диссидентов, включающая жестокие нападения, аресты, публичное посрамление, конфискацию паспортов и имущества, и запрет на выезд из страны, является частью возглавляемой властями нарастающей волны репрессий в Таджикистане», – сказал Стив Свездлоу, исследователь по Центральной Азии в международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч».

Активизация преследования родственников может быть отражением обеспокоенности властей меняющейся стратегией оппозиции. Выступая на конгрессе в Дортмунде, Кабири заявил, что винить следует не всех чиновников, а узкий круг приближенных президента. «Этих людей, совершающих преступления против собственного народа, не более 20. И именно с ними нам надо бороться», – сказал он, имея в виду президента Эмомали Рахмона и его людей из его ближайшего окружения.

С этой целью Кабири и его союзники, а также международные правозащитные организации, лоббируют ЕС и США, добиваясь введения санкций в отношении приближенных Рахмона, подозреваемых в нарушении прав человека.

Но глава ПИВТ опасается, что развязка может наступить гораздо раньше. Он беспокоится, что кипящее в Таджикистане недовольство может выйти из-под контроля, и люди могут перейти к гораздо более жестким методам сопротивления властям.

«Нарушая права граждан, унижая их, держа женщин и детей в заложниках, ... власти лишь множат обиды и злобу. И не у всех может хватить терпения. К сожалению, именно по этой причине многие могут вступить в радикальные группировки», – сказал он.